

РЕЗЮМЕ

А. И. Грищенко, В. В. Понарядов. Новые находки памятников древнепермского языка и письма

В статье впервые публикуются ранее неизвестные или не введенные в научный оборот памятники древнепермского языка, записанные абуром. Все эти тексты представляют собой приписки на славяно-русских рукописных книгах XV в.: на смеси древнепермского с русским в «Беседах» Григория Великого (1460—70-е гг.), писцовые записи на книге со словами Исаака Сирина (1486) и на двух томах с новыми церковнославянскими переводами с Вульгаты, сделанными для Геннадиевской Библии (1490-е гг.), а также последнее слово в записи о вкладе еп. Питирима на Ареопагитиках сер. XV в. В новых текстах имеются ранее не зафиксированные для этого периода лексемы.

Ключевые слова: древнепермский язык, абур, палеография, рукописные книги, XV век, Усть-Вымь, Ферапонтов Белозерский монастырь, Геннадиевская Библия, тайнопись

Ю. Н. Квашнин. Балок и палатка — новые жилища на окраинах ненецкой ойкумены

В статье исследованы процессы адаптации ненцев к новым типам жилищ на крайнем востоке (в междуречье Таза и Енисея) и крайнем западе (в Канинской тундре) их расселения в XX — начале XXI в. Проанализированы проблемы, с которыми сталкивались хозяйственные работники в 1930—1980-е гг., пытаясь на замену традиционному чуму внедрить в повседневную жизнь северных кочевников искусственно сконструированные палатки, кибитки, вагончики. Показаны процессы непростого, но естественного перехода тазовско-енисейских ненцев из чумов в балки долганского типа, а канинских ненцев — в палатки, сконструированные коми-ижемцами. Основным выводом исследования является то, что только консервативное мышление долгое время не позволяло ненцам менять что-либо в своем жизненном укладе, в том числе типы жилища.

Ключевые слова: ненцы, Канинская тундра, Таз, Енисей, чум, юрта, балок, палатка, адаптация

Д. В. Кузьмин. Южная Карелия в конце эпохи Средневековья

В статье рассматривается ряд вопросов, связанных с историей заселения южной Карелии в период до освоения ее территории современными карелами. Археологические данные свидетельствуют, что регион исследования был заселен около 9 тысяч лет назад, и представленные здесь археологические культуры поэтапно сменяли друг друга на протяжении всего этого времени, вплоть до эпохи Средневековья. В то же время исследователи не могут точно определить, носителями каких языков были представители палеоевропейского населения Фенноскандии, на смену которому приходят предки современных саамов. Таким образом, наиболее ранний из достоверно определяемых пластов в языках и топонимии народов современной Карелии является (пра)саамским по происхождению. Следы этого пласта лучше всего сохранились в топонимии, а также в заимствованной в карельский, вепсский и русский языки лексике. Прибалтийско-финское население южной Карелии также является достаточно древним, при этом его основу составили представители средневековых вепсов, которые с X века н. э. начали поэтапное освоение южных частей Карелии. С XIII века территорию Карелии начинают активно осваивать древние карелы, чья прародина находилась в северо-западном Приладожье. Со временем приладожские карелы ассимилировали и автохтонное саамское население Карелии, и большую часть переселившихся сюда вепсов.

И. Л. Кызласов. Енисейские рунические надписи Яр-хото (Из находок первой археологической экспедиции Академии наук в Восточный Туркестан)

В 1898 г. Д. А. Клеменцем в Турфанском оазисе был обследован небольшой пещерный монастырь близ древнего города Яр-хото. На стенах двух жилых пещер (номер 3 и 6) были обнаружены и скопированы 13 граффити, выполненных так называемым енисейским руническим

письмом. По возвращению в Санкт-Петербург надписи были сразу же изучены и определены В. В. Радловым, издавшим четыре эстампажа надписей, их прочтение и перевод. В дальнейшем по архивным копиям все граффити были исследованы и прочитаны М. Эрдалом. Тюркологи, включая С. Г. Кляшторного, считали их отметками проезжих путешественников. Новые исследования и прочтения, предлагаемые в данной статье, связывают эти надписи с известными на Саяно-Алтайском нагорье многочисленными манихейскими молитвенными начертаниями, выполненными енисейскими рунами. По скоплению таких надписей в Южной Сибири выделены места, где в раннем средневековье существовали манихейские монастыри. Следовательно, и близ Яр-хото граффити были оставлены монахами — выходцами из Древнехакасского государства. И сделано это было в IX—X вв. Обследованный в 1898 г. пещерный монастырь был манихейским, на что указывает описанная в письменных источниках форма его центрального храма (пещера 4), имевшего пять сакральных камер, обязательных для таких богослужебных помещений. Дальнейшее изучение надписей должно исходить из их религиозного назначения и принадлежности к северному, сибирско-тюркскому варианту манихейства.

Ключевые слова: Восточный Туркестан, Турфанский оазис, Яр-хото, пещерный монастырь, енисейское руническое письмо, северное манихейство

А. М. Маликов. Монгольские элементы в этнонимике и этнотопонимах долины Зеравшана (XV—XIX вв.)

В настоящей статье на основе данных письменных источников и архивных материалов анализируется роль монгольских компонентов в формировании родоплеменных названий и этнотопонимов долины Зеравшана с XV по XIX вв. В ходе исследования была выявлена динамика проникновения и распространения монгольских этнонимов на разных уровнях родоплеменной организации тюркоязычных племен региона. Вследствие миграций кочевых групп населения из степных районов в долину Зеравшана происходит обогащение родоплеменного состав населения и возрастание числа монгольских по происхождению названий, которые воспринимались местным населением как тюркские, узбекские, казахские и каракалпакские этнонимы. Общее число монгольских элементов в этнотопонимике долины Зеравшана возросло в связи с оседанием полукочевых родов в XVIII — начале XIX в. Монголизмы в этнотопонимах получили большее распространение в Самаркандской и Навоийской областях и меньше в Бухарском оазисе.

Ключевые слова: монголы, калмаки, чагатаи, Самарканд, Бухара, этнонимы, топонимы.

Ф. Ш. Нуриева, Г. Н. Фахретдинова. Стихи и письма Якова Емельянова как источник для изучения языковой нормы татар-кряшен XIX века

В статье проводится анализ языковых особенностей сборника стихотворений «Стихи на крещено-татарском языке» Якова Емельянова, изданного в 1879 году для крещеных татар. Письменные памятники являются одним из основных источников изучения истории языка, однако этот сборник еще не подвергался изучению. В статье описываются фонетические, морфологические и лексические особенности текста памятника в сопоставлении с языковым материалом богослужебных переводных кириллических книг, а также с данными татарского литературного языка и его современных диалектов. В результате анализа нам удалось выявить ряд графико-фонетических особенностей, среди которых оглубление гласных, употребление дифтонгов и определенных гласных и согласных в соответствии с литературными вариантами, выпадение гласных. К морфологическим особенностям относятся аффикс *-ым*, *-ем* вместо литературного первого лица единственного числа будущего времени на *-р*, аффикс инфинитива *-мага* вместо литературного *-рга*, а также лексические единицы, которые отличают язык памятника от современного татарского литературного языка и некоторых его диалектов. При этом все они зафиксированы в мамадышском и лаишевском говорах среднего диалекта татарского языка, в регионе, где родился и жил поэт. Таким образом можем предположить, что в стихах Якова Емельянова представлены реальные разговорные варианты слов того времени, а в переводных богослужебных книгах эти особенности были нивелированы. Анализ «Стихов...» позволяет уточнить историю татарского языка и его диалектов.

Ключевые слова: Яков Емельянов, татарский язык, крещеные татары, XIX век, стихи, заказанский говор

И. А. Хомченкова, Д. О. Жорник. Именное сочинение и комитативные конструкции в северных диалектах мансийского языка

В данной работе описывается именное сочинение и комитативные конструкции в северных диалектах мансийского языка. Мы рассматриваем следующие сочинительные показатели: аддитивная единица *os* 'ADD', лексема *tuwəl* 'затем', а также показатель *-y* 'DU'. Мы также рассматриваем комитативный послелог *jot* 'COM' и показатель инструментального падежа *-(ə)l*, *-təl*. Мы показали, что единицы *os* и *tuwəl* не накладывают ограничения на количество и части речи конъюнктов и могут сочинять существительные с модификаторами. В некоторых идиолектах базовой союзной стратегией сочинения ИГ является использование *tuwəl*, в то время как *os* более ограничен и в первую очередь используется в качестве аддитивной частицы. Двойной дуалис может сочинять только две ИГ без модификаторов. Его основной функцией является сочинение симметричных пар объектов, часто встречающихся вместе (например, мать и отец, дочь и сын). Послелог *jot* употребляется в собственно комитативной конструкции, а также в актантной, сочинительной и инклюзорной конструкциях. В некоторых идиолектах он также употребляется в копредикативных конструкциях. Дистрибуция падежного показателя инструменталиса в комитативной функции сильно ограничена: он употребляется только в сочинительных и инклюзорных конструкциях. В этом случае перед ним может присоединяться посессивный показатель двойственного числа, который отсылает к референтам обеих ИГ. Также, в отличие от послелога *jot*, инструменталис не может присоединяться к местоимениям. В сочинительных комитативных конструкциях с помощью рассматриваемых единиц можно сочинить менее симметричные пары объектов, часто встречающиеся вместе (например, мать и дочь).

Ключевые слова: комитатив, сочинение, двойственное число, именная морфология, мансийский язык, обско-угорские языки, финно-угорские языки